

Сюй Юань была на взводе: на её лбу выступили мелкие бисеринки пота, а покрасневшие глаза делали её похожей на испуганного кролика.

Бай Го невольно вздохнул. Он прекрасно понимал её чувства. Для такой звезды, как Линь Ши, участие в подобном шоу было лишь необязательным пунктом в графике, но для его собеседницы и Цуй Ясинь это был редчайший шанс заявить о себе.

Хуже всего было то, что место гостя полагалось всего одно. Формально девушки пели в одной группе и считались подругами, готовыми поддержать друг друга, но в этой индустрии они неизбежно оставались конкурентками. И всё же Цуй Ясинь добровольно уступила эту вакансию подруге. Любой человек, у которого есть хоть капля совести, не смог бы остаться к такому равнодушным.

Юноша на мгновение задумался. Жестом велел Сюй Юань снять прикрепленный к воротнику микрофон, он заговорил серьёзным, аналитическим тоном:

— Если Линь Ши действительно сначала отказалась, значит, сам проект её совершенно не интересовал. Если же она внезапно передумала, значит, появилась иная, веская причина.

— Иная причина? Но какая? — девушка растерянно моргнула. — У нашего шоу нет ни денег, ни громких скандалов, даже состав участников...

Она осеклась, и её лицо мгновенно побледнело.

— Неужели Линь Ши... здесь ради Сун-гэ? — прошептала Сюй Юань.

Бай Го промолчал, но по его взгляду было ясно: он пришёл к тем же выводам.

— Но это же несправедливо! — возмутилась она. — Она могла бы попросить добавить ещё одно место, чтобы мы были втроём. Зачем было вышвыривать Ясинь?

— А ты не задумывалась, с чего бы продюсерам так держаться за Цуй Ясинь? — юноша криво усмехнулся. — Как ты сама сказала, они изначально приглашали Линь Ши. К вам очередь дошла только после её отказа. И как только прима изволила передумать, они, разумеется, бросились расчищать для неё место.

Он поджал губы и добавил:

— Тебе ещё повезло, что тебя саму не заменили в последний момент.

Собеседницу словно громом поразило. Кровь отлила от её лица.

Звучало жестоко, но такова была неприглядная реальность. Индустрия развлечений — это беспощадное ристалище, где статус решает всё, а сантиментам нет места.

Бай Го вздохнул и ободряюще коснулся её плеча:

— Сейчас важнее всего выяснить, когда именно произошла замена и остался ли шанс что-то исправить. Мы узнали обо всём только по прибытии, вчера вечером. Если не было утечки информации, то и Линь Ши узнала о составе участников примерно в то же время.

Вспомнив о скудном расписании транспорта в городке Гуанъян, он продолжил:

— Добраться сюда в такой короткий срок — с шести вечера до сегодняшнего утра — задача не из лёгких. Если Цуй Ясинь была утверждена заранее, то по графику она уже должна быть в городе.

— Она здесь! — выпалила Сюй Юань. — Перед вчерашним собранием я звонила ей. Ясинь остановилась в гостинице на углу. Она ещё сказала, что приготовила мне подарок к сегодняшней встрече.

— Что и требовалось доказать: замена была экстренной. — Бай Го кивнул в сторону дома, где суетился персонал. — На всякий случай сходи к менеджеру. Он наверняка знает больше.

Девушка понимала: скорее всего, именно менеджер и приложил руку к этой интриге. С неохотой, но она кивнула.

Когда Бай Го вернулся в дом, все уже собрались за обеденным столом. В центре внимания, как и следовало ожидать, оказался Сун Цзинцэ: по правую руку от него пристроилась Сунь Идань, а по левую — Линь Ши.

— Вернулся? — завидев юношу, Сун Цзинцэ тут же поднялся с места.

Тот окинул его сложным, нечитаемым взглядом.

«Цз, какой же он всё-таки бабник!»

Киноимператор Сун, словно завидев спасительный круг, поспешно подошёл к нему.

— Почему ты так долго? — спросил он, увлекая его к свободному месту в самом конце стола.

Усадив его, актёр непринуждённо занял стул рядом, буквально притиснувшись к стене. Юноша недоумённо покосился на него, совершенно не понимая смысла этого манёвра.

Однако реакция Сунь Идань и Линь Ши была молниеносной. Обе вскочили одновременно. Сунь Идань успела занять место прямо напротив Сун Цзинцэ, а Линь Ши ничего не оставалось, кроме как сесть рядом с Бай Го.

— Это что ещё за перестановки? — пробормотал тот.

— Мы были так заняты, что я даже не успела представиться, — Линь Ши ослепительно улыбнулась. — Привет, братец Бай Го, меня зовут Линь Ши.

Видимо, наученная холодным приёмом Киноимператора, она не стала ждать ответного жеста и сама перехватила его руку для рукопожатия.

Пусть по славе и статусу тот уступал Сун Цзинцэ, его внешность и харизма были на высоте. Предвкушая будущие заголовки о «всеобщем любимце» и нарезки фанатов о романтической химии, гостя едва сдерживала торжествующую ухмылку.

— Очень приятно, — вежливо отозвался Бай Го, хотя в его голове уже вовсю мелькали фрагменты компромата.

Линь Ши могла сколько угодно строить из себя невинную милашку, но на деле за её плечами тянулся шлейф грязных интриг. На «Фабрике грёз» её ненавидели почти все. Она не только перекрывала кислород молодым талантам, боясь конкуренции, но и не терпела ни слова критики в свой адрес. Стоило кому-то возразить, как армия фанатов обрушивала аккаунты смельчаков, а компания заботилась о том, чтобы этот человек больше никогда не появился на экранах.

История с Цуй Ясинь была лишь очередным звеном в этой цепи.

От этих мыслей юноша почувствовал азарт. Он уже начал прикидывать, как именно Сян Яньчжи должен преподнести этот разоблачительный материал.

В этот момент двое людей, пожимающих друг другу руки, казалось, преследовали исключительно корыстные цели.

Внезапно в дверях послышались торопливые шаги. Тот обернулся и увидел запыхавшуюся Сюй Юань. Её лицо выражало целую гамму чувств: изумление, тревогу и какую-то с трудом сдерживаемую радость.

— Узнала что-нибудь? — вполголоса спросил он, подойдя к ней.

Она кивнула, всё ещё не в силах оправиться от шока.

Он нахмурился, решив, что Линь Ши зашла в своих кознях слишком далеко. Но в следующую секунду Сюй Юань прошептала:

— Бай-гэ... наше шоу... оно выстрелило.

— Выстрелило? Из-за Сун Цзинцэ? — молодой человек не видел иных причин для такого успеха.

Но девушка покачала головой:

— Нет, ещё до этого. Прямая трансляция того, как мы застряли в квесте, взорвала сеть. Менеджер говорит, в интернете только об этом и трубят.

Она понизила голос до едва различимого шёпота:

— В аккаунте Чуань-гэ уже больше десяти тысяч гневных комментариев, а поведение сестры Идань разбирают буквально по кадрам.

— Теперь понятно, почему тебя не заменили. Шоу стало хитом ещё до появления приглашённых звёзд.

Того осенило. Немного подумав, он спросил:

— А о приезде Сун Цзинцэ они знают?

— Вроде нет. Персонал подписал соглашение о неразглашении, так что, кроме нас, никто не в курсе.

Он задумчиво потёр подбородок, то и дело оценивающе поглядывая на девушку. Казалось, юноша взвешивает некое решение. Наконец он произнёс:

— Ты... хочешь помочь Цуй Ясинь отомстить?

— Конечно! — она закивала с готовностью, но тут же поникла. — Но ни студия, ни компания не пойдут против Линь Ши ради нас с Ясинь.

Бай Го не стал пускаться в объяснения. Вместо этого он спросил:

— А если появится шанс вернуть Цуй Ясинь в проект?

Услышав это, Сюй Юань мгновенно отбросила все сомнения. Она закивала так часто, точно курица, клюющая зерно.

— Да-да! Конечно, хочу! Бай-гэ, скажи, что мне делать? Я готова прямо сейчас!

Тот покачал головой:

— Сейчас не время. Даже если ты устроишь ей скандал в лицо, это просто вырежут при монтаже.

— Тогда когда же?..

Он прищурился, наблюдая за гостьей, которая беззаботно смеялась за столом.

— Твой единственный шанс — прямая трансляция в выходные.

Вспомнив о козырях, которые были у него на руках, он позволил себе едва заметную улыбку.

— Если всё получится, эффект превзойдёт твои самые смелые ожидания в сотни раз.

<http://bllate.org/book/15872/1443566>